

В. А. Крыловъ

(Александровъ.)

Памяти И. А. Бѣлоголоваго.

Прозаическія сочиненія

въ двухъ томахъ.

Томъ второй.

С.-Петербургъ.

1908.

<http://az.lib.ru>

OCR Бычков М. Н.

Скончавшійся 6-го сентября 1895 года въ Москвѣ, докторъ медицины, Николай Андреевичъ Бѣлоголовый, принадлежалъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ людей, которые, не гонясь за шумливой славой и блескомъ имени, приносятъ такую огромную пользу культурѣ своего отечества, какая иногда не выдается даже на долю иной знаменитости. Это былъ сильный характеръ, твердый въ своихъ принципахъ, строгій въ ихъ выполненіи, за всю жизнь, начиная отъ школьной скамьи и свѣтлой молодости, до послѣднихъ минутъ, когда уже угасающій, въ тяжелой борьбѣ духа и тѣла, онъ привлекалъ въ свою скромную квартиру наиболѣе выдающихся людей московской интеллигенціи. Своими взглядами, своей примѣрной жизнью и отношеніемъ къ людямъ, онъ постоянно вносилъ благое вліяніе во все, что его окружало, и тутъ сила его дѣятельности проявилась обильными результатами.

Сынъ богатаго сибирскаго купца и золотопромышленника, Бѣлоголовый родился въ Иркутскѣ (5-го октября 1834 г.). Первое воспитаніе даровитаго мальчика совершилось при довольно счастливыхъ данныхъ: въ Иркутскѣ проживали нѣкоторые изъ декабристовъ, люди развитые и образованные, они были учителями Бѣлоголоваго, отъ нихъ онъ воспринялъ зачатки своихъ любвеобильныхъ человѣчныхъ воззрѣній, -- и всю жизнь съ иными изъ этихъ учителей сохранялъ пріязненные отношенія. Въ 1846 году, двѣнадцатилѣтнимъ ребенкомъ, Бѣлоголовый былъ привезенъ въ Москву и помѣщенъ въ частный пансіонъ Энеса, въ одинъ классъ съ Сергѣемъ Петровичемъ Боткинымъ. Эти дѣтскіе годы связали ихъ неразрывной дружбой навсегда. У Боткина, кромѣ нѣсколькихъ родныхъ, не было человѣка болѣе близкаго, чѣмъ Бѣлоголовый. Вмѣстѣ поступили они въ университетъ, на тотъ же медицинскій факультетъ, и оба случайно, потому что въ тотъ годъ на другіе факультеты, наиболѣе ихъ интересовавшіе, пріема не было; вмѣстѣ готовились къ экзаменамъ, вмѣстѣ кончили курсъ и вступили въ общественную жизнь. Бѣлоголовый былъ одинъ изъ тѣхъ немногихъ русскихъ, которые присутствовали при бракосочетаніи молодого 29-лѣтняго Боткина въ Вѣнѣ; школьный товарищъ сдѣлалъ цѣлое путешествіе, чтобъ быть свидѣтелемъ этого важнаго шага въ жизни друга. Наконецъ Бѣлоголовый пріѣхалъ и въ Ментону къ умирающему Боткину, слѣдилъ за его болѣзнью, былъ при немъ до самой его кончины; друзья остались друзьями въ прямомъ смыслѣ до гроба. По своимъ дарованіямъ и знаніямъ Бѣлоголовый несомнѣнно могъ бы готовиться къ профессурѣ, но у него было извѣстнаго рода тяготѣніе къ странѣ, гдѣ онъ родился и выросъ, къ его милой Сибири, и онъ считалъ себя какъ бы обязаннымъ посвятить ей свой первый трудъ. Тотчасъ по окончаніи курса, въ 1855 г., онъ уѣхалъ въ Иркутскъ городовымъ врачомъ. Черезъ три года, однако, сознавая неполноту своихъ знаній, Николай Андреевичъ снова отправился въ Москву и еще четыре года оставался вдали отъ родины, постоянно работая и совершенствуясь въ избранномъ имъ дѣлѣ. Защитивъ диссертацию ("о всасываніи солей кожей"), онъ съ званіемъ доктора вернулся опять въ Иркутскъ. Работа Бѣлоголоваго, его талантъ и знаніе уже были хорошо знакомы и оцѣнены въ городѣ и потому на сей разъ его уже прямо пригласили на должность старшаго городского врача. Бѣлоголовый сразу поднялъ медицинскую часть въ городѣ; онъ основалъ медицинское общество, гдѣ собиралъ всѣхъ мѣстныхъ врачей для обсужденія научныхъ вопросовъ, какъ появлявшихся въ медицинской литературѣ, такъ и наблюдаемыхъ въ мѣстной практикѣ. Это сближеніе